

следствием некачественного перевода или, точнее, недобросовестного пересказа И. Ивановым информации из труда Никифора Григоры «Римская история», ничего общего с «Обозрением истории» Георгия Кедрина не имеющего. «Переводчик» механически соединил информацию о разных природных явлениях (землетрясении и буре) в одно событие. При этом он явно не имел в виду, что потоп «в то же время» случился в Крыму. Слово «там» в тексте «Деяний...» относится к «Византии» (т.е. Константинополю), что согласуется с информацией подлинного источника.

3. Откуда И. Иванов почерпнул сведения о том, что землетрясение достигло Крыма, мы не знаем. Вероятнее всего, он это придумал, т.к. писать о Тавриде, присоединенной к России за 11 лет до первого издания «Деяний...», было тогда модно. А аккуратностью и добросовестностью «переводчик» И. Иванов, приписавший Георгию Кедрину труды множества других византийских историков, явно не отличался.

Выводы.

1. Информация о землетрясении 1292 г. опирается на достоверный исторический источник. Однако он не содержит сведений о разрушительном характере данного сейсмического события.

2. Информация о том, что Константинопольское землетрясение 1341 г. было «страшным и долговременным», достигло Крыма и вызвало на полуострове потоп, является следствием неверного прочтения источника и должна быть признана полностью недостоверной.

Источники и литература

1. Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятагодесять столетия, собранных Георгием Кедриным и другими / [перев. И. Иванов]. – СПб., 1794. – 256 с. – (в 3 кн., кн. 3).
2. Заметки XII-XV века, относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре / [публикатор – архимандрит Антонин] // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 595-628.
3. История Византии: в 3 т. / [отв. ред. С. Д. Сказкин]. – М.: Наука, 1967. – Т. 2. – 472 с.
4. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Часть первая / В.Х. Кондараки. – Николаев: Тип. В.М. Краевского, 1873. – 246 с.
5. Маркевич А.И. Летопись землетрясений в Крыму / А.И. Маркевич // Черноморские землетрясения 1927 года и судьбы Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1928. – С. 64-73.
6. Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму / Николай Мурзакевич. – Одесса: гор. типография, 1837. – 100 с.
7. Романчук А. И. Строительные материалы византийского Херсона / А. И. Романчук. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2004. – 169 с.
8. Смирнов М.В. Каталог землетрясений в Крыму / М.В. Смирнов. – Симферополь: Изд-во общества по изучению Крыма, 1931. – 48 с.
9. Фирсов Л. В. Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического / Л. В. Фирсов. – Новосибирск: Наука, 1976. – 224 с.
10. Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri quattuor / Ioannis Cantacuzeni ; [ed. L. Schopen]. - Bonn, 1828–32. – 3 vols.

Хаяли Р.И.

УДК 94 (477.75) (=1.4/.9)

УСЕИН ОСМАНОВИЧ КУРКЧИ – АВТОР ПЕРВОГО КРЫМСКОТАТАРСКОГО ОРФОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Актуальность проблемы. Образовательные процессы в Крымской АССР развивались в сложных и противоречивых условиях. В 1930-е годы формирование кадров высшей квалификации крымскотатарских ученых в гуманитарных, общественных и естественных науках происходило на фоне политических репрессий, развернувшихся в стране. **Цель** статьи осветить научную деятельность У. О. Куркчи.

Перспективным ученым в области крымскотатарского языкознания и литературы был Усеин Османович Куркчи. Он родился в г. Бахчисарае 23 января 1905 года в многодетной семье кустаря-ремесленника. По окончании школы в 1918 – 1920 гг. учился в бахчисарайской учительской семинарии им. И. Гаспринского. В 1924 – 1926 годах У. О. Куркчи студент тюркского института, а затем историко-филологического факультета Бакинского государственного университета. По окончании вуза возвращается в Крым и занимается педагогической деятельностью. В 1927 – 1931 годах учительствовал в школе с. Коккоз Бахчисарайского района. После успешных вступительных экзаменов он становится аспирантом Крымского педагогического института, где в течение 1931 – 1933 годов интенсивно трудился над диссертацией. По окончании аспирантуры в 1933 году и до ареста работал преподавателем крымскотатарского языка и общего языкознания Крымского педагогического института. В 1934 г. языковед защищает диссертацию по теме «Основы крымскотатарского языка» на соискание ученой степени кандидата филологических наук. В эти годы У. Куркчи одновременно работал в НИИ крымскотатарского языка и литературы им. Пушкина. Молодой ученый интенсивно занимался научной деятельностью, публиковал статьи по языкознанию, выступал в газетах, затрагивая вопросы развития языка и литературы, участвовал в работе научных конференций. В 1934 году на Крымской языковедческой конференции он выступил с докладом «О грамматике крымскотатарского языка». Известный филолог Б. Г. Гафаров через десятилетия отмечал, что на повестке третьей научной конференции были вопросы, посвященные развитию крымскотатарского литературного языка, грамматике, принципам построения орфографии и правилам пунктуации. На конференции особый интерес вызвал доклад У. Куркчи «Об основах грамматики». По мнению Б. Гафарова,

в докладе была раскрыта сущность грамматического строя и своеобразие орфографических правил крымскотатарского литературного языка [1].

Перед молодым ученым открывались большие перспективы в научной и педагогической деятельности. Но массовые политические репрессии, охватившие общество, отразились на судьбах многих ученых. 19 апреля 1937 г. органами НКВД было вынесено решение, в соответствии с которым преподаватель Крымского педагогического института У. О. Куркчи достаточно избобляется в том, что является членом контрреволюционной нелегальной миллифирковской организации и связан с его руководителем Б. Чобанзаде [2]. Арест был осуществлен 28 апреля 1937 г. При обыске были изъяты 53 фотографии, 250 писем, 77 тетрадей и блокнотов, папка с рукописями на крымскотатарском языке и 248 книг.

Первый допрос У. О. Куркчи был проведен 4 мая 1937 г. В ходе допроса арестованный отвечает, что о наличии контрреволюционной группировки ему ничего не известно. Следственные органы интересовались бакинским периодом У. О. Куркчи, когда он по решению Наркомпроса Крымской АССР вместе с группой молодых людей был направлен на обучение в вузы Азербайджана. Именно в г. Баку, по мнению следственных органов, действовала так называемая контрреволюционная организация «Крымское землячество» во главе с Б. Чобанзаде. На все интересующие вопросы арестованный отвечает достаточно лаконично: «С Б. Чобанзаде знаком. О чем беседовали, не помню». У. О. Куркчи отказывается признать предъявленное ему обвинение в том, что в бытность своей работы в школе в с. Коккоз он проводил контрреволюционную националистическую работу. Среди прочего следственные органы обвиняют У. О. Куркчи в националистических взглядах.

После продолжительного перерыва 2 ноября 1937 г. состоялся очередной допрос, на котором под давлением следственных органов У. О. Куркчи «сознается», что во время учебы в 1920-е годы в г. Баку существовала националистическая контрреволюционная группа, состоявшая главным образом из студентов крымцев, к которой он примыкал. Но назвать всех участников группы подозреваемый не смог [3]. По «признанию» У. О. Куркчи контрреволюционная деятельность группы была направлена против введения новотюркского латинизированного алфавита и культивирования националистических идей [4].

16 декабря 1937 г. состоялся очередной допрос. Следователя интересует научная деятельность У. О. Куркчи [5]. На допросе 17 декабря следственные органы вновь настаивают на существовании связей между У. О. Куркчи и Б. Чобанзаде, что он категорически отрицает. На этом же допросе следственным органам удалось выбить у У. О. Куркчи признание, что он в свое время якобы состоял в контрреволюционной националистической группе так называемого «Крымского землячества». По его «утверждениям» студенты крымцы создали организованную националистическую группу в г. Баку. Моя конкретная националистическая деятельность в составе организации на первом этапе заключалась в противодействии введению нового латинизированного алфавита в Крыму [6]. По окончании допроса были проведены две очные ставки с М. Недимом и А. С. Айвалзовым. К концу дня было принято постановление, где было сказано, что арестованный является членом контрреволюционной миллифирковской организации, руководство которой осуществлялось Б. Чобанзаде и А. С. Айвалзовым.

В обвинительном заключении говорилось, что У. О. Куркчи, являясь студентом Бакинского государственного университета, вошел в состав контрреволюционной пантюркистской организации, созданной по решению ЦК партии «Милли фирка» Б. Чобанзаде, противодействовал проведению в жизнь новотюркского алфавита, совместно с директором Крымского педагогического института М. Бекировым «вел вредительскую подрывную работу на языковом и культурном строительстве в Крыму» [7]. Хранил контрреволюционную националистическую литературу [8]. 14 августа 1938 г. решением Особого Совещания при НКВД СССР У. О. Куркчи был осужден по статье 58-10, 11 к 8 годам ИТЛ.

Осужденный отбывал наказание в различных лагерях. С 1938 г. и до 1939 г. он находился в Кулайлаге, 1939 – 1943 гг. в Березлаге Архангельской области, 1943 – 1945 гг. Устьвымлаге Коми АССР. Отбыв срок заключения, У. О. Куркчи освободился 28 апреля 1945 г. за №4017/48783. С этого времени и до сентября 1946 г. он работал в качестве старшего рабочего по мелиорации и землеустройству по вольному найму при Устьвымлаге НКВД. В сентябре 1946 г. он уволился и выехал в Узбекистан. В октябре 1946 г. в поисках работы по специальности он переезжает в г. Фергану, а затем перебирается в соседний г. Маргелан, где устраивается на работу преподавателем русского языка в 5-10 классах в школу № 12.

26 марта 1949 г. в г. Маргелане он вновь подвергается аресту на основании статей, предъявленных ему в 1937 г. У. О. Куркчи помещается под стражу во внутреннюю тюрьму УМГБ по Ферганской области. При обыске в доме педагога были изъяты переписка на 103 листах, фотографии и паспорт.

И вновь, несмотря на то, что здоровье У. О. Куркчи было сильно подорвано, начинается череда допросов. 26 марта 1949 г. был произведен первый допрос, на котором следователь интересуется биографией арестованного. Всего было проведено восемь допросов. Следственные органы пытались выбить у У. О. Куркчи признание в хранении контрреволюционной литературы, в участии в антисоветской националистической организации «Крымское землячество», деятельность которого была направлена на борьбу против комсомола.

Ученый обвинялся в том, что состоял участником контрреволюционной националистической группировки именованной в целях маскировки «Крымское землячество», созданной руководителем контрреволюционной организацией «Милли фирка» Б. Чобанзаде, для подготовки контрреволюционных националистических кадров. У. О. Куркчи якобы пропагандировал контрреволюционные националистические взгляды среди учащейся молодежи, противодействовал введению новотюркского алфавита, поддерживал связь с националистами. С целью проведения националистической деятельности среди коммунистов пытался проникнуть в ВКП/б. Стремление следственных органов добиться признания обвиняемого о конкретных фактах контрреволюционной деятельности участников «Крымского землячества» О. Топлы и Б. Чобанзаде, не увенчались успехом.

29 апреля было объявлено об окончании следствия, а 4 мая 1949 г. было вынесено обвинительное заключение по делу, где говорилось, что ученый, работая в Крымском НИИ языка и литературы им. Пушкина, противодействовал введению в Крым современного научного, в соответствии с социалистической экономикой, литературного крымскотатарского языка. На основании вышеизложенного постановили – направить на рассмотрение Особого Совещания МГБ СССР для определения У. О. Куркчи в ссылку на поселение [9].

17 мая 1949 г. было вынесено заключение: У. О. Куркчи враждебно настроен к советской власти, в Баку в 1924 г. примкнул к антисоветской группировке пропагандировал националистические идеи, в дальнейшем установил связь с миллифирковской антисоветской организацией, по заданию которой вел подрывную работу в области культуры и просвещения, хранил контрреволюционную литературу [10]. На основании выписки из протокола Особого совещания при МГБ Союза СССР от 30 июля 1949 г. У. О. Куркчи за принадлежность к антисоветской националистической организации был сослан на поселение [11]. 13 августа 1949 г. он был эпатирован в Красноярский край, прибыв 10 сентября в ссылку на поселение.

8 марта 1954 г. У. О. Куркчи пишет письмо на имя Генерального Прокурора СССР. В это время ссыльный проживал в с. Долгий мост Красноярского края, в своем письме он обращает внимание на то, что «...В действительности же, я никогда не принадлежал ни к какой контрреволюционной организации и никогда, нигде не вел контрреволюционную деятельность, всегда трудился честно и добросовестно. Я в 1937 г. и 1949 г. Особым Совещанием был неправильно и незаконно осужден. Я ни в чем не виновен. В течение своей жизни я никаких преступлений не совершал, совесть моя чиста. Но мои мучения продолжаются 14 лет, и я без всякой вины страдаю» [12]. У. О. Куркчи просит снять с него судимость.

20 мая 1954 г. УКГБ при СМ УССР по Крымской области высылает заключение о том, что У. О. Куркчи осужден обоснованно и следовательно, ходатайство о его реабилитации необходимо оставить без удовлетворения.

По делу У. О. Куркчи 20 ноября 1956 г. был допрошен в прошлом директор Крымского педагогического института Мустафа Эбубекирович Бекиров. В своих показаниях он отметил: «Я знал его как способного, активного и добросовестного научного работника» [13].

Дело У. О. Куркчи пересмотрено в порядке надзора Военным трибуналом Одесского военного округа 8 января 1957 г. и было связано с пересмотром дела по обвинению Б. Чобан-заде. В документах отмечалось, что проверкой не установлено существование в г. Баку пантюркистской организации «Крымское землячество». Постановление от 14 августа 1938 г. и от 30 июля 1949 г. в отношении У. О. Куркчи было отменено и дело о нем производством прекращено за отсутствием состава преступлений. 28 января 1957 г. У. О. Куркчи под расписку было объявлено о его реабилитации.

В 1965 г. У. О. Куркчи выходит на пенсию. Он активно работает на научном поприще, публикуя статьи по крымскотатарскому языкознанию и литературе. В 1986 г. в Ташкенте вышел его труд «Фикир инджилери» («Жемчужины разума»). Но делом всей его жизни остается кропотливая работа над первым крымскотатарским фразеологическим словарем.

Скончался У. О. Куркчи 22 ноября 1996 г. в Узбекистане. Лишь после его смерти в 1999 г. из Узбекистана в Крым были доставлены рукописи, в том числе многолетний фундаментальный труд – «Фразеологический словарь крымскотатарского языка», насчитывающий 5 тысяч выражений, который до сих пор не издан и хранится в архивном отделе РКБ им. И. Гаспринского [14].

Источники и литература

1. Гафаров Б. Г. Орфография крымскотатарского языка // Орфография тюркских литературных языков СССР. – Отдельный оттиск. – Москва: Наука, 1973. – С. 153 – 160. – С. 155.
2. ГААРК. – Ф. 4808. – Оп. 1. – Д. 07849. – Л. 1.
3. Там же. – Л. 21.
4. Там же. – Л. 26 – 27
5. К этому времени у. О. Куркчи были подготовлены и опубликованы Морфология учебник для 5-6 классов, написанный совместно с Абдул Гамит Нухаевич Батырмурзаевым и Эмирасаном Куртмоллаевым, учебник синтаксиса для 6-7 классов, учебник для 4 класса полной школы и др.
6. ГААРК. – Ф. 4808. – Оп. 1. – Д. 07849. – Л. 32 – 33.
7. Бекиров М. Э. 1900 г. р., уроженец г. Бахчисарая, член ВКП/б с 1923 г. осужден 2 ноября 1938 г. Приговорен к 12 годам ИТЛ по статье 58-7,8 17, 11 в судебном заседании себя виновным не признал. В 1956 г. «признательные показания он дал на следствии в результате применения к нему извращенных методов следствия...» Реабилитирован в 1956 г.
8. ГААРК. – Ф. 4808. – Оп. 1. – Д. 07849. – Л. 72 – 74.
9. ГААРК. – Ф. 4808. – Оп. 1. – Д. 07849 «а». – Л. 33 – 34.
10. Там же. – Л. 33 – 34.
11. Там же. – Л. 37.
12. Там же. – Л. 84 – 85.
13. Там же. – Л. 114.
14. Усеинова Г. Архив известного ученого возвращен на родину // Голос Крыма. – 1999. – 23 июля. – № 30 (297).